

**ДУМСКОЕ ЛИБЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ III СОЗЫВА)**

Рубежными вехами реформирования вероисповедных отношений в России начала XX в. стали Указы 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», а также 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин». По замыслу правительства, данные акты, провозглашавшие широкую веротерпимость и свободу совести в качестве основополагающих принципов политики государства в отношении вероисповеданий, должны были способствовать ослаблению национальных и межконфессиональных противоречий в Российской империи.

Значимый этап реформы вероисповедного законодательства, в ходе которого рельефно проявились противоречия либерализации государственно-конфессиональных отношений в России, связан с деятельностью Государственной думы III созыва (1907-1912 гг.). 5 ноября 1907 г., спустя четыре дня после открытия заседаний Государственной думы, председатель Совета министров П.А. Столыпин представил на ее рассмотрение законопроекты о свободе совести, оставшиеся нерассмотренными в Думе II созыва¹.

Для разработки и обсуждения вероисповедных законопроектов Дума сформировала три комиссии: по делам православной церкви под председательством Владимира Николаевича Львова – октябриста, перешедшего после второй думской сессии в группу независимых националистов; по старообрядческим вопросам под председательством члена кадетской партии Василия Андреевича Караулова; по вероисповедным делам во главе с епископом Холмским и Люблинским Евлогием (Георгиевским), членом группы

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.821. Оп.10. Д.39. Л.144.

монархистов-националистов. Епископ Евлогий возглавлял вероисповедную комиссию только в первую думскую сессию. В мае 1908 г. председателем стал октябрист Петр Валериевич Каменский.

Правительственная концепция законодательного закрепления вероисповедной свободы выражалась формулой «свобода совести в православном государстве». В одной из своих думских речей, прозвучавшей в мае 1909 г., П.А. Столыпин констатировал: «Господа, наша задача состоит не в том, чтобы приспособить православие к отвлеченной теории свободы совести, а в том, чтобы зажечь свечеч вероисповедной свободы совести в пределах нашего русского православного государства». Предложенный Столыпиным путь состоял в том, чтобы «согласовать интересы вероисповедной свободы ... с интересами господствующей первенствующей церкви». Обязанность представительной власти, по убеждению П.А. Столыпина, состояла в определении «политических, имущественных, гражданских и общеуголовных норм, вытекающих из вероисповедного состояния граждан», без вмешательства в канонические и догматические вопросы церковной жизни.¹

Первым законопроектом в области свободы совести, обсуждавшимся в Думе III созыва, был проект «Об отмене ограничений, политических и гражданских, связанных с лишением или добровольным снятием духовного сана». Рассмотренный в отнюдь не либеральной по составу комиссии по делам православной церкви и принятый ее большинством, проект предусматривал отмену ограничений в праве поступления на государственную службу для добровольно сложивших с себя духовный сан и лишенных его за пороки священно- и церковнослужителей. В отношении снявших сан монахов планировалась отмена ограничений на поступление на гражданскую службу и проживание в тех губерниях, в которых они жили в монашестве.²

¹ Свобода совести в православном государстве // П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы. М., 2002. Т.1. С.65-66.

² Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. СПб., 1912. С.56; Каменский П.В. Вероисповедные и церковные вопросы в Государственной Думе третьего созыва и отношение к ним «Союза 17 октября». М., 1909. С.31-32.

Проект был представлен в думском заседании 5 мая 1909 г. и принят Думой в редакции комиссии по делам православной церкви. В Государственном совете он был немного отредактирован Н.С. Таганцевым и также одобрен. Однако утверждения императора проект не получил.¹

9 мая 1909 г. в III Думе началось обсуждение законопроекта о старообрядческих общинах. Правила о старообрядческих и сектантских общинах, утвержденные императором 17 октября 1906 г. в порядке ст. 87 Основных законов, достались Думе III созыва в наследство от Думы II созыва, куда они также направлялись правительством.

Старообрядческая комиссия внесла в него три дополнения, расширявших вероисповедные права старообрядцев. Им предоставлялось право свободной проповеди своего учения (в правительственном проекте – только свобода исповедания веры), их духовным лицам присваивалось иерархическое наименование «священнослужителей по старообрядчеству» (в министерском проекте они именовались «духовными лицами»), старообрядческим общинам давалось право открываться явочным порядком (согласно правительственному проекту общины старообрядцев разрешались административной властью – губернскими либо областными правлениями).²

Против думских «добавок» в правительственный законопроект выступил товарищ министра внутренних дел Сергей Ефимович Крыжановский. По его словам, предложения Думы означали вторжение государства в церковно-каноническую область, нарушали установления Православной церкви и ни правительством, ни Синодом ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах приняты быть не могли.³

¹ Каменский П.В. Указ. соч. С.35; Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. С.56-57; РГИА. Ф.810. Оп.10. Д.41 Л.183.

² Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. III созыв. Сессия II. 1908-1909. СПб., 1909. С.63-65; Каменский П.В. Указ. соч. С.38.

³ Государственная Дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. IV. СПб., 1909. С.1006-1010, 1023-1029.

Сторону правительства и Синода заняли правые депутаты Думы и националисты, а также большинство думского духовенства. С поддержкой думского законопроекта о старообрядческих общинах выступили октябрист П.В. Каменский, прогрессист А.А. Уваров, кадет В.А. Маклаков, член трудовой группы томский крестьянин А.Г. Мягкий.¹ На защиту проекта старообрядческой комиссии встал также лидер октябристов А.И. Гучков, отмечавший, что внесенные Думой поправки являлись насущным требованием российских старообрядцев, были нацелены на ликвидацию жестоких притеснений и гонений, которым они подвергались. Свою речь докладчик завершил изящным риторическим рефреном: «Господа, не просто закон о старообрядческих общинах мы обсуждаем, не старообрядчество мы судим, – мы судим самих себя; и тот приговор, который вы вынесете себе, голосуя по этому закону, тот приговор подпишет вам и история»². 15 мая 1909 г. в первом постатейном чтении законопроект был принят. Как указывал П.Н. Милюков, старообрядческий закон был «первым истинно-либеральным законом третьей Думы», который произвел во всей России «самое радостное впечатление»³.

Однако судьба законопроекта о старообрядческих общинах не была удачной. Не получив поддержки в Госсовете и согласительных комиссиях Госсвета и Думы он, что называется, «повис в воздухе». В итоге Думе ничего не оставалось, как выбрать из двух зол меньшее, продлить действие изданных в порядке ст.87 Правил о старообрядческих и сектантских общинах, дававших старообрядцам права существенно большие, чем те, которые проектировались верхней палатой.⁴

Яркой страницей деятельности Думы III созыва стало обсуждение законопроекта «Об изменении законоположений, касающихся перехода из

¹ Там же. С.1041-1049, 1060-1065, 1072-1079, 1086-1098.

² Старообрядческий законопроект // Микетов Я. Что сделало народное представительство третьего созыва. СПб., 1912. С.183, 186.

³ Милюков П.Н. Третья Государственная дума и деятельность в ней фракции народной свободы. СПб., 1909. С.35.

⁴ Демин В.А. Указ. соч. С.220; Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности... С.59.

одного исповедания в другое». Согласно проекту, доработанному и принятому большинством членов вероисповедной комиссии Думы, каждому лицу, достигшему 21 года, предоставлялось право переходить в любое вероисповедание или вероучение, принадлежность к которому не была уголовно наказуемой. Таким образом, Дума уравнивала вероисповедания перед законом. В правительственной же редакции законопроекта переход из христианства в нехристианскую веру был запрещен, и свобода выбора христианами нового вероучения замыкалась рамками христианской веры.¹

22 мая 1909 г. П.В. Каменский представил основные идеи законопроекта общему собранию Думы.²

Вторым взял слово председатель правительства П.А. Столыпин. Предметом категорических возражений премьер-министра стало положение законопроекта о введении свободы перехода из христианства в нехристианские вероучения: «... тот же народ, господа, не уразумеет закона чисто вывесочного характера, который провозгласит, что Православие, христианство уравнивается с язычеством, еврейством, магометанством. ... Помните, что вероисповедный закон будет действовать в русском государстве и что утверждать его будет русский царь, который для с лишком ста миллионов людей был, есть и будет Царь Православный».³

Позиция противников думского законопроекта о вероисповедных переходах в обобщенном виде была представлена в выступлении епископа Евлогия (Георгиевского), поддержавшего министерскую редакцию законопроекта. Ссылаясь на пример Холмщины, где в 1905 г. после издания указа 17 апреля 1905 г. за две-три недели в католичество перешло около 150000 человек, епископ предостерегал против «всяких забеганий вперед», советовал не спешить с расширением содержания Указа 17 апреля 1905 г, что, по его мнению,

¹ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. III созыв. Сессия II. С.58-60.

² Никаноров И. Церковные и вероисповедные вопросы в III Государственной Думе. СПб., 1912. С.41.

³ Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч.IV. С.1753-1763.

неизбежно приведет к уравниванию христианской и нехристианской вер и санкционированию принципа религиозного безразличия.¹

С позиции защитников законодательных предложений вероисповедной комиссии Думы выступили кадеты В.А. Маклаков и В.А. Караулов, октябрист Д.А. Леонов.² Представители кадетской фракции Думы П.Н. Милюков и Н.К. Волков доказывали, что логическим продолжением свободы совести является вневероисповедное состояние, предлагали ходатайствовать перед правительством об его узаконении³.

В итоге законопроект «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое» был принят Думой с несущественными поправками 30 октября 1909 г. 130 голосами против 91.⁴ Однако законом ему также не довелось стать. Согласительным комиссиям Госсовета и Думы не удалось найти компромиссного варианта законопроекта.

Важно отметить, что к началу третьей думской сессии (октябрь 1909 г.) отношение Совета министров к вероисповедным реформам существенно изменилось. Очевидно, на это повлияла позиция Синода, а также далеко неформальные дискуссии, встречавшие министерские законопроекты в комиссиях и общих собраниях Думы. Думское законотворчество в вероисповедном вопросе вызвало крайне негативную реакцию в правых кругах. На имя императора и премьера правые направляли многочисленные телеграммы с просьбой защитить Православную Церковь от думских «законостроителей», не допустить, чтобы иные веры, включая старообрядческий раскол, были уравнены со святым Православием.⁵ По свидетельству либеральной печати, осенью 1909 г. в ряде губерний при поддержке священнослужителей, придерживавшихся

¹ Там же. С.1765-1777.

² Там же. С.1777-1787; Никаноров И. Указ. соч. С.42.

³ Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч.IV. С. 1817-1823, 1900-1910.

⁴ Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия 3. Ч. 1. С. 1024.

⁵ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.39. Л. 228, 308, 315.

правых взглядов, была организована широкая агитация против принятия вероисповедных законов в думской редакции¹.

А.А. Дорская справедливо связывает изменение правительственного тона в вероисповедных вопросах с разразившимся в апреле 1909 г. «министерским» кризисом, едва не стоившим П.А. Столыпину кресла и ослабившим его позиции в правительстве.² Премьеру пришлось отречься от курса реформ, отмежеваться от октябристов, переориентироваться на политику национализма и, сделав ставку на продвижение своего главного детища – аграрной реформы, пожертвовать остальным.

В октябре 1909 г. Министерство внутренних дел забрало из Государственной думы находившиеся на рассмотрении вероисповедной комиссии законопроекты «Об отношении государства к отдельным вероисповеданиям» и «О вызываемых провозглашенной Высочайшим манифестом 17 октября 1905 г. свободы совести изменениях в области семейственных прав»³. В письме к обер-прокурору Св. Синода С.М. Лукьянову Столыпин писал, что «пришел к убеждению, что большинство замечаний Синода... должны повлечь за собой исправление министерских законопроектов»⁴.

В третью сессию (октябрь 1909 г. – май 1910 г.) Дума III созыва значимых законопроектов не рассматривала, хотя острые вопросы межконфессиональных отношений поднимались Думой в ходе ее запросной работы.

В течение четвертой сессии Государственной Думы (октябрь 1910 – весна 1911 г.) комиссия по вероисповедным вопросам рассмотрела и передала в общее собрание Думы законопроект «Об издании правил относительно секты мариавитов», сводившийся к признанию этой католической секты законно существующей, разрешению ей исповедовать свое вероучение и исполнять

¹ Речь. 1909. 16 сентября.

² Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. Спб., 2001. С.101.

³ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.39. Л.325; Д.41. Л.40, 152.

⁴ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.39. Л.346-346об.

обряды по своим обычаям.¹ Законопроект в итоге был утвержден императором 11 марта 1912 г.²

В пятую сессию (осень 1911 г. – весна 1912 г.) вероисповедная комиссия, рассмотрела и передала в общее собрание Думы законопроект «Об инославных и иноверных вероисповедных общинах и обществах». Общим собранием Думы законопроект рассмотрен не был и в 1912 г. он был взят из IV Думы для доработки Министерством внутренних дел³. В пятую сессию вероисповедная комиссия также приняла и направила в Государственный совет законопроект «Об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев, браки которых не записаны в метрические книги». 17 июля 1913 г. законопроект был утвержден императором.⁴

Таким образом, взаимодействие Госсовета и Думы III созыва в двух случаях завершилось успешно. Само по себе это было достижение. Вместе с тем действия Думы в сфере проведения вероисповедных реформ были оценены современниками критически. Вышедшее в свет в 1912 г. либеральное петербургское издание писало: «В области свободы совести..., если не считать мелких проектов об упорядочении браков старообрядцев и об узаконении секты мариавитов, в которой наше духовенство видит средство борьбы с католицизмом, третьей Думой не было сделано ничего»⁵.

Консерваторы критиковали правительство и Думу с иных позиций, возлагая вину в большей мере на правительство, чем на представительный орган власти. По их мнению, «величайшая ошибка» правительства П.А. Столыпина состояла в том, что оно представило в Думу вероисповедные законопроекты, нацеленные

¹ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. III созыв. Сессия IV. 1910-1911. СПб., 1911. С.79-81.

² Пинкевич В.К. Вероисповедные реформы в России в период думской монархии (1906-1917 гг.). М., 2000. С. 150-151.

³ РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.41.

⁴ Законопроекты по делам православной церкви, внесенные на рассмотрение Государственной думы 3-го созыва в 3-ю сессию и доклады по ним Комиссии по делам православной церкви. СПб., 1910. С.173-191; РГИА. Ф.810. Оп.10. Д.41. Л.221-222.

⁵ Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности... С. 69.

на разрушение церковно-государственной «симфонии», являвшейся содержанием отношений государства и церкви на протяжении всего синодального периода. «Эти законопроекты, – писали «Московские ведомости», – не совершают немедленного разобщения государства от религии, но ставят законодательство на путь разобщения... Ошибка правительственного реформирования была двойная: оно разъединяло государственное здание с его собственным фундаментом, разрывало то, что должно быть соединено... Вот такую... ошибку делает тот, кто для спасения государственного принципа жертвует принципом религиозным»¹.

Существовало и третье мнение, высказанное С.Ю. Витте, что Дума III созыва в разработке вероисповедных законов «действовала добросовестно», и неудача вероисповедной реформации была связана не с нею, а с Государственным советом, искажившим законопроекты так, что «соглашение последовать не могло». Однако основную ответственность за непринятие вероисповедных законов Витте возлагал на П.А. Столыпина, не принимавшего в их обсуждении в Думе активного участия и совсем «ушедшего в нору», когда они поступили в верхнюю палату, предоставившему ей возможность «расправиться с этими проектами по-своему»².

Итак, подведем некоторые итоги. Думская модель реформирования вероисповедных отношений в период деятельности Думы III созыва не смогла реализоваться. Однако это не означало ее теоретической несостоятельности. В 1907-1912 гг. парламентарии проводили принцип свободы совести более широко и последовательно, чем исполнительная власть. Их понимание вероисповедной свободы в большей мере отвечало идеалам правового государства, на пути к которому находилась Россия.

Думское законотворчество было нацелено на глубокую реформу вероисповедных отношений. Предлагалось предоставить населению право

¹ Московские ведомости. 1912. № 234; Прибавление к Церковным ведомостям. 1912. Ч. II. № 42. С. 1698-1700.

² Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 2. С. 482.

свободно избирать себе вероисповедание, распространить право на свободу религиозной пропаганды на все вероучения, признанные государством. Была осуществлена подготовка законопроекта о ликвидации вероисповедных и национальных ограничений, проектировалось изъятие из Свода законов дискриминационных статей, а также отмена подзаконных актов, ограничивавших в правах инославных и иноверных российских подданных.

Главная причина относительно слабой результативности законотворческой работы Думы состояла, на наш взгляд, в существовании весомых разногласий между правительством и Думой, придерживавшихся различных концепций вероисповедной реформы. Правительственный кабинет отстаивал идеологию конфессионального государства, приоритетные позиции в котором принадлежали бы Православной церкви, тогда как большинство депутатов нижней палаты парламента высказывались за паритетную систему, предполагавшую равный правовой статус конфессий. Уступать никто из участников законотворческого процесса не хотел, поэтому думские законодательные инициативы «вязли» в верхней палате российского парламента, стоявшего по основным вопросам вероисповедной реформы на позициях правительства, и теряли в многочисленных согласительных комиссиях свое реформаторское содержание.